

DOI 10.35775/PSI.2024.109.9.036

УДК 32

ЧЖАН ЦЯНЬ

аспирант центра изучения русского языка,
литературы и культуры Хэйлунцзянского университета,
Китай, г. Харбин
E-mail: 1429455341@qq.com

ПРОБЛЕМА НАГОРНОГО КАРАБАХА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ: РЕАЛЬНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИГРЫ

После начала российской специальной военной операции геополитический ландшафт в мире кардинально изменился. В Нагорно-Карабахском регионе возникла новая реальность: сосуществование ситуаций конфликта и примирения и первые проблески мира в Нагорном Карабахе. За этой новой реальностью стоит трехуровневая игра, окончательный исход которой в конечном итоге определит будущее нагорно-карабахской проблемы. В целом появилась возможность для мирного урегулирования нагорно-карабахского вопроса, но остается большая неопределенность.

Ключевые слова: Армения, Азербайджан, Нагорный Карабах, Российская специальная военная операция.

После распада Советского Союза вокруг Нагорного Карабаха разгорелись два масштабных конфликта между Азербайджаном и Арменией. В ноябре 2020 года при активном посредничестве России было достигнуто соглашение о прекращении огня, и в Нагорном Карабахе наступило кратковременное затишье. После начала проведения российской специальной военной операции в регионе произошли новые события и сложилась обстановка стратегической игры.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 4; 5; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13].

Однако проблему урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

С момента начала проведения российской специальной военной операции реальность в Нагорно-Карабахском регионе характеризуется заметным ускорением процесса примирения в контексте конфликта.

Несмотря на соглашение 2020 года, между Азербайджаном и Арменией время от времени вспыхивают крупные и мелкие конфликты в Нагорно-Карабахском

регионе и вдоль границы между двумя странами, причем Министерство обороны России практически еженедельно информирует о нарушениях соглашения о прекращении огня, зафиксированных российскими миротворцами. В сентябре 2022 года Азербайджан и Армения столкнулись на границе, причем азербайджанские войска пересекли государственную границу и вошли на территорию Армении. В общей сложности погибло около 300 солдат с обеих сторон. В декабре 2022 года поддерживаемые Азербайджаном «экологические активисты» заблокировали Лачинский коридор в знак протеста против разрушительных действий Армении в Нагорно-Карабахском регионе, что на некоторое время привело к полному разрыву связей между Нагорно-Карабахским регионом и Арменией. В июне 2023 года Азербайджан обвинил Армению в незаконной транспортировке военной техники и отправке военнослужащих через Лачинский коридор в Нагорно-Карабахский регион под видом доставки гуманитарных грузов, после чего Азербайджан полностью перекрыл Лачинский коридор и отказался пропускать автомобили всех ведомств, включая автомобили Международного Красного Креста. В сентябре 2023 года Азербайджан начал тотальное военное наступление на Нагорный Карабах, которое привело к крупной военной победе Азербайджана.

Проблема Нагорного Карабаха – это результат взаимодействия исторических нарративов, великодержавных игр и этнических противоречий, начиная от противоречивых интересов азербайджанской и армянской сторон и заканчивая геополитическим соперничеством экстерриториальных держав, а также преследованием реальности историей [14. Р. 196–201]. Процесс примирения между двумя странами по нагорно-карабахскому вопросу за последние десятилетия практически не продвинулся. Однако после начала российской специальной военной операции две страны достигли принципиального согласия по вопросам, ранее вызывавшим существенные расхождения, и в настоящее время наблюдается заметное ускорение процесса примирения, что является редкостью в истории их отношений. 13 апреля 2022 года Н. Пашинян выступил в парламенте с важной речью, в которой отказался от традиционной позиции Армении по Карабаху. Он заявил, что «карабахский вопрос – это не вопрос территории, а вопрос прав». Это говорит о том, что отношение Еревана к проблеме изменилось, перейдя с территориальных претензий к Карабахскому региону на защиту прав карабахских армян со стороны Азербайджана. 14 мая 2023 года в Брюсселе состоялись трехсторонние переговоры с участием Никола Пашиняна, Ильхама Алиева и Шарля Мишеля, в ходе которых Ереван выступил с заявлением, признав суверенитет Азербайджана над 86 600 кв. км территории, включая Нагорный Карабах, и заявив, что карабахский вопрос должен быть решен путем диалога. Стороны договорились возобновить переговоры о демаркации границы.

За проблемой Нагорного Карабаха стоят три основных уровня геополитической игры. Во-первых, Армения и Азербайджан ведут игру вокруг проблемы Нагорного Карабаха. Премьер-министр Армении Пашинян сделал диверсификацию внутренних партнеров по развитию и безопасности приоритетом своей

политики после прихода к власти в результате «бархатной революции» 2018 г. Вторая нагорно-карабахская война в 2020 г. дала Пашиняну более четкое понимание разрыва в силе между Арменией и Азербайджаном и сложности нагорно-карабахского вопроса. Существенный компромисс со стороны Армении по вопросу Нагорного Карабаха – переход от территориальных претензий к гарантированным правам – был неизбежным выбором для Пашиняна в рамках его внутренней и внешней политики. Армения и Азербайджан десятилетиями боролись с проблемой Нагорного Карабаха, обе стороны ставили ее в центр своей внутренней и внешней повестки дня, в ущерб человеческим, материальным и финансовым ресурсам и даже в ущерб нормальному внутреннему развитию. Улучшение отношений с соседними странами и расширение внешних связей за счет существенных уступок по нагорно-карабахскому вопросу стало для Пашиняна неизбежным выбором при проведении политики, направленной на внутреннее развитие. Кроме того, прямое влияние на ситуацию в Нагорном Карабахе оказывает дипломатия принуждения Азербайджана. Основная идея дипломатии принуждения заключается в том, чтобы влиять на поведение и принятие решений других стран с помощью угроз. Азербайджан осуществляет дипломатию принуждения двумя основными способами. Во-первых, вооруженная блокада Лачинского коридора отрезает Армению от Нагорно-Карабахского региона и оказывает социальное и общественное давление на правительство Армении и правительство Нагорно-Карабахского региона. Во-вторых, Азербайджан берет на себя инициативу по поиску вооруженной конфронтации с армянскими силами, чтобы получить преимущество в переговорах за счет военного превосходства. Выступая с инициативой конфронтации, Азербайджан тем не менее не исключает контактов с Арменией, и стороны возобновили диалог, предприняв несколько раундов переговоров при посредничестве Европейского союза, Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации. Азербайджан надеется заставить правительство Армении пойти на большие уступки путем «войны за мир».

Во-вторых, Турция и Иран – региональные державы, соседствующие со странами Южного Кавказа, поддерживают тесные связи с регионом в силу своих исторических нарративов, национальных культур и геополитических интересов, а также ведут ожесточенную борьбу за влияние на Южном Кавказе [15. Р. 129-131]. В центре игры находится вопрос о Зангезурском коридоре. Строительство Зангезурского коридора и полный контроль над ним со стороны Азербайджана имеет большое значение для Турции, обеспечивая прямую сухопутную связь Турции с Азербайджаном, что не только расширяет экономический и торговый обмен между двумя сторонами, но и способствует развитию военных связей между ними, улучшает поддержку Азербайджана, расширяет его присутствие в Закавказье и эффективно влияет на повышение потенциала сдерживания против Армении. В то же время расширение влияния Турции в армянской провинции Сюник, примыкающей к северным территориям Ирана, означает, что она может более внимательно следить за динамикой развития Ирана и повышать свой потенциал сдерживания против него. Соответственно, растущее влияние

Турции означает снижение влияния Ирана, и возможности для разрешения вопроса по Зангезурскому коридору в этом смысле ограничены. Строительство Зангезурского коридора будет напрямую препятствовать сухопутным связям Ирана с Арменией. Кроме того, если Азербайджан получит право экстерриториальности Зангезурского коридора и установит над ним полный контроль, это будет означать значительное усиление влияния Азербайджана в армянской провинции Сюник, что, по мнению Ирана, представляет угрозу не только территориальному суверенитету Армении, но и непосредственно влияет на вопросы безопасности северных регионов Ирана [6. Р. 40-41].

В-третьих, Нагорно-Карабахский регион расположен на постсоветском пространстве, которое является традиционной зоной интересов и приоритетом внешней политики России, а также первой линией антироссийского и антирусского сдерживания со стороны Запада. Постсоветское пространство всегда было главной зоной и фокусом стратегической игры России с Западом. После начала проведения Россией специальной военной операции геополитический ландшафт Южного Кавказа кардинально изменился, и Азербайджан воспользовался возможностью укрепить свои стратегические позиции и внешнеполитическую независимость. На этом фоне Запад значительно усилил свое влияние на Южном Кавказе, используя различные средства, такие как вмешательство в процесс примирения, направление миссий и визиты высокого уровня [16. Р. 32-35]. Однако Россия, имеющая экономические связи и традиционное влияние на Армению и Азербайджан, а также значительное военное присутствие на Южном Кавказе, сохраняет свое традиционное влияние и будет продолжать занимать доминирующее положение в процессе нагорно-карабахского урегулирования [1. Р. 99-101].

Определяющим фактором проблемы Нагорного Карабаха является взаимодействие трех уровней стратегической игры, и перспективы проблемы Нагорного Карабаха и ее окончательное решение также зависят от конечного результата стратегической игры.

Во-первых, на будущее проблемы Нагорного Карабаха окажут глубокое влияние решимость Армении продвигать процесс примирения, внутривосточный контроль правительства Пашиняна и минимальные требования принудительной дипломатии Азербайджана. Ключевые уступки Армении по вопросу Нагорного Карабаха были важным фактором в продвижении процесса примирения, однако этот процесс был изменен началом специальной военной операции России, которая, как признает Армения, приведет к огромным сдвигам в геополитическом ландшафте не только в Восточной Европе, но и на Южном Кавказе. В то время, когда дипломатические ресурсы Армении скудны, международная поддержка недостаточна, а дипломатическая позиция Азербайджана агрессивна, Армения потеряет непропорционально много стратегических выгод, заключив мирный договор. Поэтому на данный момент основной стратегией Армении в вопросе Нагорного Карабаха является параллельное замораживание конфликта и процесса примирения и ожидание изменений в международном геополитическом ландшафте в пользу нагорно-карабахского урегулирования. В то же время,

Нагорно-Карабахский регион – это не только стратегически важное место, но и ценное духовное наследие для армянского народа. Уступки, сделанные правительством Пашиняна в пользу Азербайджана, вызвали протест со стороны общественности Армении и оппозиции, и способность правительства Пашиняна поддерживать внутреннюю политическую стабильность станет главным испытанием его политического контроля в будущем процессе мирных переговоров. После начала проведения Россией специальной военной операции Азербайджан значительно ускорил процесс принудительной дипломатии в надежде воспользоваться благоприятной международной и региональной ситуацией, чтобы заставить Армению пойти на большие уступки. Ключевым моментом является то, будут ли минимальные требования Азербайджана по Нагорному Карабаху в конечном итоге приняты Арменией, что напрямую связано с окончательным урегулированием проблемы Нагорного Карабаха.

Во-вторых, соперничество между Ираном и Турцией в области программы строительства и правового статуса Зангезурского коридора не прекратится и будет усиливаться в связи с конфликтом между двумя странами на Ближнем Востоке и включением израильского фактора. Не следует упускать из виду, что заклятый враг Ирана на Ближнем Востоке, Израиль, придерживается в отношении Азербайджана стратегии «оружие в обмен на энергию», он также оказал мощную поддержку Азербайджану во второй нагорно-карабахской войне. Близость отношений между Израилем и Азербайджаном означает, что Израиль может следить за развитием событий в Иране и усиливать стратегическое сдерживание с помощью Азербайджана. Если Азербайджан расширит свое влияние на провинцию Сюник через контроль над Зангезурским коридором, у Израиля появится больше возможностей для наблюдения и проникновения в северные регионы Ирана. Поэтому поддержка Ираном позиции Армении по Зангезурскому коридору – это не просто дипломатический выбор, а требование для поддержания безопасности границ.

В-третьих, Азербайджан и Украина принадлежат к одному и тому же постсоветскому пространству, обе страны являются стратегическими рубежами российско-американского противостояния, так называемыми «странами стратегического стержня» [3. Р. 39]. В настоящее время стратегическая игра между Россией и Западом сосредоточена на Украине, и от направления российской специальной военной операции и исхода российско-американской стратегической игры во многом будет зависеть решение проблемы Нагорного Карабаха. В настоящее время перспективы российско-украинского конфликта остаются неопределенными, а геополитическое противостояние между Россией и США становится все более интенсивным, что также создает большую неопределенность в отношении урегулирования проблемы Нагорного Карабаха.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Александров М.В. Россия и нагорно-карабахский конфликт // Обозреватель. 2020. № 11.

2. **Байрамлы Н.С.** Понятие «мягкой силы» и ее значимость во внешней политике Азербайджанской Республики // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. Т. 12. № 7 (53).
3. **Бжезинский З.** Великая шахматная доска: главенство Америки и ее геостратегические императивы. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2007.
4. **Гурбанов Э.Э.** Российско-азербайджанские отношения в новейшей историографии: краткий обзор // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 5 (93).
5. **Егорова М.Р.** Информационная война как угроза национальной безопасности страны в современном мире на примере конфликтов XXI века // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. Т. 12. № 7 (53).
6. **Каримов Ш.И.** Роль Ирана в урегулировании нагорнокарабахского конфликта // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 5.
7. **Медведев Н.П.** Этнонациональные отношения и политическая стабильность // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 5 (110).
8. **Медведев Н.П.** К 100-летию образования Союза ССР. Постсоветское национал-строительство и региональные этноконфликты // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2022. Т. 9. № 2 (27).
9. **Налбандян К.С.** Политическое влияние Турции на Южном Кавказе // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 6-2 (94-2).
10. **Наонов М.М., Шангараев Р.Н.** Внешняя политика Турции в Большой Центральной Азии и Закавказье // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 6-1 (94-1).
11. **Насиров Э.Х., Яшкова Т.А., Алиев А.М.** Азербайджан на современном этапе развития: новый вектор // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 4 (109).
12. **Пащенко Л.В.** Нагорно-Карабахский конфликт: от истоков до современности // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 6-1 (94-1).
13. **Тушков А.А., Тихонов М.Л., Сомова И.Ю., Амельченко А.Я.** Окно Овертона армяно-азербайджанского узла противоречий в контексте обеспечения национальных интересов и безопасности России // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 2 (55).
14. **Шнирельман В.А.** Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: ИКЦ «Академкнига», 2003.
15. **Шумилов М.М., Шумилов Ю.М.** Внешние факторы армяно-азербайджанского конфликта в контексте второй карабахской войны // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 3.
16. **Юматов К.В.** Политика Европейского союза на Южном Кавказе после карабахской войны 2020 года // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. № 1.

ZHANG QIAN

Postgraduate student at the Center for Russian Language, Literature and Culture Studies, Heilongjiang University, Harbin, China

THE NAGORNO-KARABAKH ISSUE IN THE CONTEXT OF RUSSIA'S SPECIAL MILITARY OPERATION: REALITY AND STRATEGIC GAME

Since the Russian special military operation, the geopolitical landscape of the world has changed dramatically. And a new reality has emerged in the Nagorno-Karabakh region: the coexistence of conflict and reconciliation, and the first glimmers of peace in Nagorno-Karabakh. Behind this new reality is a three-level game, the final outcome of which will ultimately determine the future of the Nagorno-Karabakh issue. On the whole, an opportunity for a peaceful settlement of the Nagorno-Karabakh issue has emerged, but a great deal of uncertainty remains.

Key words: Armenia, Azerbaijan, Nagorno-Karabakh, Russian special military operation.